

О чем человек вспоминает в последний момент жизни? Не дай вам бог узнать об этом. Слишком страшно бывает сознавать, что жизнь вот-вот прервется...

Поначалу операция по разоружению боевиков в чеченском селе Самашки не сулила ничего особенного. Такие задания омоневцы уже получали. Разоружить незаконные бандформирования, проверить паспортный режим, установить личность тех или иных людей... И в Самашках рассчитывали потратить несколько часов - не более. А получилось несколько дней, да еще каких кровавых!

Выдвинулись к Самашкам после полудня. К селу вели несколько шоссейных дорог. По одной из них двинулся танк Т-80. Из штаба, расположенного в полутора километрах от переезда, в полевой бинокль было отчетливо видно, как «коробочка» приблизилась к железнодорожному полотну. Внезапно многотонная машина подпрыгнула, словно это не стальная громадина весом 42 тонны, а детская игрушка. Гусеницы бронемашин соскочили, она остановилась навсегда. И только после этого донесся страшный грохот взрыва.

Посланный на подмогу БТР с разведгруппой подорвался на другом снаряде. Но экипаж машины, в отличие от танкового, сумел спастись. И тогда было принято решение входить в поселок не по шоссейным дорогам, а по проселкам и через поля.

Позже, разбирая ситуацию, омоневцы удивлялись: как можно было ориентироваться по картам двадцатилетней давности? Ведь не только Чечня, но и Самашки - богатый, связанный с торговлей нефтью поселок, стал за какие-то несколько лет неузнаваемым. Выросли мечети и роскошные многоэтажные особняки, были построены сотни новых зданий, проложены дополнительные железнодорожные коммуникации.

Но все это стало понятно уже потом. Когда боевики заманили федералов в узкие улочки, где маневрировать технике смерти подобно, и нача-

ли стрельба, не зажигая габаритов, надеясь на умение водителя и русское чудо. И оно произошло. Около трех часов ночи Смирнов прибыл в расположение главных сил. Отдыхать было некогда, даже отдышаться он не имел права. Загрузив доверху кузов КамАЗа боезапасом, он двинулся в обратный путь. Теперь Смирнов был почти уверен, что прибьет к своим бойцам, выполнив поставленную задачу. Не зря же они с водителем смертельно рисковали, когда мчались по бездорожью, ориентируясь по звездам и интуиции!

Потери убитыми и ранеными в Самашках составили более 50 человек. Высокая цена, даже для кровопролитной чеченской кампании! Но, как показали дальнейшие события, первая операция дала бесценный опыт ведения боевых действий. Опыт, позволивший впоследствии сохранить жизни сотням наших бойцов.

Смирнов родился в пензенской глубинке. Многодетная семья, в которой он вырос, была дружной и доброй. Как вспоминает Петр Степанович, у его родителей, братьев и старшей сестры было природное чувство отзывчивости. Они никогда не отмахивались от чужой беды, даже если она не касалась их напрямую, не мирились с несправедливостью. Наверное, эти особенности семейного воспитания и предопределили выбор профессии.

Вообще-то он мечтал стать геологом. Для деревенского мальчишки эта работа была понятной и близкой. До восемнадцати лет он жил в деревне, в согласии с природой. И, наверное, бродить по лесам и горам в поисках минералов и руд было бы для него естественным и радостным занятием. Но вышло по-другому.

Демобилизовавшись из армии, он поступил на службу в милицию. Это произошло теперь уже в далеком 1974 году. За такой срок у иных лю-

ди остались живы. Водитель боевой машины вырвался из засады и умчался, увозя раненых. Ехавший следом заправщик польхнул как факел. Выстрелом из гранатомета в первом КамАЗе был убит Герой России командир подмосковного ОМОНа Валерий Теньков.

Сидевший в кабине второго КамАЗа Петр Смирнов открыл ответный огонь, целясь на вспышки выстрелов. Говорят, если в тебя попадают, ты сам выстрела не слышишь. Смир-

новения могло бы показаться авторской натяжкой.

Когда-то давно, за несколько лет до описываемого эпизода, в московском ОМОНе служил молодой парень. У него была возможность узнать Смирнова как человека. Позже жизнь их развела. Парень по семейным обстоятельствам уехал служить в благовещенский ОМОН. И так уж распорядилась судьба, что среди тех, кто приехал спасать расстрелянный конвой, был тот самый омоневец.

БОЕЗАПАС ПЕТРА СМИРНОВА

ли планомерно расстреливать бойцов сводных отрядов московского и подмосковного ОМОНа и Софринской бригады. Били из тяжелых пулеметов, гранатометов, снайперских винтовок. Огонь был таким плотным, что в поселке начались пожары. Над всеми Самашками повис черный дым. В каждом отряде появились раненые и убитые.

И все же никакой растерянности, неорганизованности не возникло. Бойцы действовали слаженно, выходили из котла с минимальными потерями, отвечая врагу умело и достойно. Если бы началась паника, была бы утрачена связь и контакт между подразделениями, число погибших оказалось бы на порядок выше.

Быстро стемнело. Двигаться приходилось с таким расчетом, чтобы отряды хорошо различали экипажировку товарищей. Ведь из-за скоротечности боя можно было по ошибке открыть огонь по своим. Около десяти вечера сводные отряды вышли на окраину Самашек. Боевики частично скрылись в близлежащем лесу, частично попрятались в поселке. И тут наши бойцы обнаружили, что боезапасы почти полностью израсходованы. Положение оказалось критическим. Начи противник атаку, омоневцам просто нечем было бы защищаться.

Петр Смирнов решает прорваться назад в расположение наших основных сил и привезти боезапас. Он уже хорошо ориентировался на местности, примерно представлял, каким путем можно вырваться из бандитского гнезда...

Шансов было немного. Вокруг - кромешная тьма, заминированные дороги, засады боевиков с гранатометами, ямы и рвы... Ту поездку на БТР он запомнил в мельчайших деталях. Двигались на максимальной скоро-

сти, не зажигая габаритов, надеясь на умение водителя и русское чудо. И оно произошло. Около трех часов ночи Смирнов прибыл в расположение главных сил. Отдыхать было некогда, даже отдышаться он не имел права. Загрузив доверху кузов КамАЗа боезапасом, он двинулся в обратный путь. Теперь Смирнов был почти уверен, что прибьет к своим бойцам, выполнив поставленную задачу. Не зря же они с водителем смертельно рисковали, когда мчались по бездорожью, ориентируясь по звездам и интуиции!

Потери убитыми и ранеными в Самашках составили более 50 человек. Высокая цена, даже для кровопролитной чеченской кампании! Но, как показали дальнейшие события, первая операция дала бесценный опыт ведения боевых действий. Опыт, позволивший впоследствии сохранить жизни сотням наших бойцов.

Смирнов родился в пензенской глубинке. Многодетная семья, в которой он вырос, была дружной и доброй. Как вспоминает Петр Степанович, у его родителей, братьев и старшей сестры было природное чувство отзывчивости. Они никогда не отмахивались от чужой беды, даже если она не касалась их напрямую, не мирились с несправедливостью. Наверное, эти особенности семейного воспитания и предопределили выбор профессии.

Вообще-то он мечтал стать геологом. Для деревенского мальчишки эта работа была понятной и близкой. До восемнадцати лет он жил в деревне, в согласии с природой. И, наверное, бродить по лесам и горам в поисках минералов и руд было бы для него естественным и радостным занятием. Но вышло по-другому.

Демобилизовавшись из армии, он поступил на службу в милицию. Это произошло теперь уже в далеком 1974 году. За такой срок у иных лю-

ди остались живы. Водитель боевой машины вырвался из засады и умчался, увозя раненых. Ехавший следом заправщик польхнул как факел. Выстрелом из гранатомета в первом КамАЗе был убит Герой России командир подмосковного ОМОНа Валерий Теньков.

Сидевший в кабине второго КамАЗа Петр Смирнов открыл ответный огонь, целясь на вспышки выстрелов. Говорят, если в тебя попадают, ты сам выстрела не слышишь. Смир-

новения могло бы показаться авторской натяжкой. Когда-то давно, за несколько лет до описываемого эпизода, в московском ОМОНе служил молодой парень. У него была возможность узнать Смирнова как человека. Позже жизнь их развела. Парень по семейным обстоятельствам уехал служить в благовещенский ОМОН. И так уж распорядилась судьба, что среди тех, кто приехал спасать расстрелянный конвой, был тот самый омоневец.

Парень сразу же узнал Смирнова: «Ребята, это ж мой командир!» Раненого, уже почти не подававшего признаков жизни, погрузили в машину. Помчались в госпиталь поселка Северный. Срочная операция, затем еще одна... Потом его как безнадежного больного - в рану занесли инфекцию, начался перитонит - отправили самолетом из Владикавказа в Москву. Там снова операция, жизнь, похожая на кошмарный сон. Пять лет скитаний по госпиталям и операциям...

Сам Петр Степанович уверен, что выжил по двум причинам. Во-первых, потому что оптимист. А во-вторых, он встретил чудесного врача, буквально вырвавшего его с того света. Имя врача - Чистяков Вячеслав Сергеевич. У него тоже интересная судьба, опыт полевого хирурга, мужество и большое сердце. Но это уже другая жизнь и другая история...

Сегодня Петр Смирнов ушел с оперативной работы. Но по-прежнему служит в ОМОНе начальником отдела оперативной связи и спецтехники. И когда он надевает все награды, полученные за тридцать лет службы, и выходит на плац, молодые ребята смущенно смеются: медаль «За отвагу», орден «За личное мужество», орден «За заслуги перед Отечеством». Впрочем, сам Смирнов о своих регалиях говорит неохотно:

«У нас в ОМОНе достойных людей много. Более 1000 сотрудников отмечены правительственными наградами. О каждом из них можно сказать - герой, настоящий мужчина. Для меня же важнее всего - друзья, товарищи по оружию. Они помогали мне, поддерживали в отчаянной ситуации, они верили в меня, когда даже у многих врачей опускались руки. Они - моя главная награда».

Николай МОДЕСТОВ
 Фото автора

От имени редакции и всех читателей «Московской среды» сердечно поздравляем всех сотрудников столичной милиции с Днем защитника Отечества.

Они помогали мне, поддерживали в отчаянной ситуации, они верили в меня, когда даже у многих врачей опускались руки. Они - моя главная награда».

Они помогали мне, поддерживали в отчаянной ситуации, они верили в меня, когда даже у многих врачей опускались руки. Они - моя главная награда».

Они помогали мне, поддерживали в отчаянной ситуации, они верили в меня, когда даже у многих врачей опускались руки. Они - моя главная награда».

Они помогали мне, поддерживали в отчаянной ситуации, они верили в меня, когда даже у многих врачей опускались руки. Они - моя главная награда».

КАК ФЕДОР ФЕДОРОВИЧ ОКАЗАЛСЯ ФАНИСОМ ФАНИЛЬЕВИЧЕМ

Профессиональные действия и настойчивость сотрудников уголовного розыска УВД на Московском метрополитене позволили в короткий срок задержать опасного преступника.

Друзьями они стали случайно. Просто обоим захотелось выпить. Завязался «душевный» разговор, постепенно переросший в дружеское взаимопонимание. За первой бутылкой последовала вторая... Всего же в тот вечер они осушили четыре бутылки шампанского и две «сорокаградусных».

Когда на часах было полночь, они спохватились и двинулись к метро. Но, подойдя к входу на станцию «Площадь Ильича», обнаружили, что «метро не ходит». Реакция новоиспеченных друзей была бурной. Они стали сквернословить, бить ногами по входным дверям и грозить «разнести все вокруг». Проходивший мимо молодой человек посоветовал друзьям не дебоширить.

Замечание вызвало у хулиганов бурную реакцию. Свой «праведный» гнев они мгновенно переключили на парня. Словесная перепалка быстро переросла в драку. Но, хотя хулиганов было двое, справиться с парнем они не смогли: он отбросил одного из нападавших и схватил за руки второго. Тогда первый дебошир подобрал лежащий на асфальте металлический прут и, не раздумывая, нанес обидчику несколько ударов в живот. Парень рухнул на землю, а хулиганы бросились прочь...

Жертву нападения обнаружил совершавший плановый обход территории милицейский патруль. Экипажем «скорой» парень был доставлен в ближайшую больницу. Он был в тяжелейшем состоянии. Ранения оказались проникающими, прут повредил внутренние органы. К тому же парень потерял много крови. Чтобы его спасти, понадобилась многочасовая операция.

Работа по раскрытию дерзкого преступления была взята на контроль руководством УВД на Московском метрополитене. Действиями оперативников руководил Вячеслав Микулин - начальник уголовного розыска 4-го отдела милиции метрополитена. Его сотрудники опросили сотни людей, работников подземки, дежуривших в ту ночь на станции «Площадь Ильича». Но значимых сведений получить не удавалось.

Один из постовых милиционеров вспомнил, что проверял в тот вечер документы двух подвыпивших мужчин. У одного из них был свежий штамп Царицынского районного комитета. Сыщики обратились к военному Южного административного округа. Тот сообщил, что в роковой вечер военкомат выдал удостоверение участника Афганской войны Сергею И. Оперативники немедленно отправились знакомиться с ветераном.

Афганец признался, что принимал участие в драке, но прутом жертву не ударял. Это сделал его субтыльник Федор Федорович. Адрес и фамилию своего друга ветеран не знал. Но вспомнил, что деньги для «продолжения банкета» друг Федя снимал в банкомате недалеко от метро. Оперативники Алексей Данилин, Сергей Пищурков и Александр Липатов перелопатили сотни чеков, но никакого Федора Федоровича среди клиентов банка не нашли. Однако их внимание привлек некий Фанис Фанильевич. Его-то и решено было проверить.

И снова возникли проблемы. По указанному в документах адресу разыскиваемый уже не проживал. Он переехал в новостройку. Сыщики поехали к новоселу и... застали его врасплох. Он, конечно, не ожидал, что милиция так быстро выйдет на его след. Сейчас «Федор Федорович» задержан следователем Лилией Викуловой по статье «умышленное нанесение тяжкого вреда здоровью», предусматривающей наказание до 10 лет лишения свободы. Это вряд ли утешит жертву хулиганов, навсегда оставшуюся инвалидом.

Лейла КУРБАНОВА